The Moscow Times
30 YEARS
INDEPENDENT NEWS FROM RUSSIA

Москвичи не поверили в ложь Кремля, но власть может править и без их поддержки

У Кремля получается показывать свою поддержку народу только с экранов телевизоров. Выборы, на которые не было допущено большинство оппозиционеров, демонстрируют обратное.

By Ilya Shepelin

September 11, 2019

Héloïse Bargain / MT

Read the English version here.

Сегодня в Москве началась новая эпоха. И это совсем не фигура речи. Жесткая вертикаль власти здесь установилась не в 2000-м году, когда Путин пришел к власти, и не в 2004-м, когда после теракта в Беслане главы регионов стали выбираться не

населением, а одним человеком, сидящим в Кремле.

В Москве это произошло еще в демократические, так называемые лихие, 90-ые. До 1993-го года здесь работал шумный и суетливый парламент, который был создан в период перестройки — Моссовет. На волне гласности избрались 450 депутатов, большинство из которых интеллигенция, не имевших опыта работы чиновниками в государственной системе, а поэтому являвшихся максимально независимыми.

Они создавали огромные неудобства для мэра Москвы Лужкова, который хотел распоряжаться дорогостоящей землей в городе, историческими зданиями и строительными бюджетами без назойливых депутатов. В октябре 1993-го года танки открыли огонь по Белому дому, под шумок чрезвычайного положения в Москве Лужков договорился с президентом Ельциным и ликвидировал неудобный Моссовет. Вместо него была учреждена тихая и покорная Мосгордума, куда вместо 450 депутатов теперь избиралось лишь 35 (позже 45), что кажется катастрофически малым даже для тогдашнего 10-миллионного населения Москвы.

За этими выборами уже было проще проследить, чтобы депутатами стали только подконтрольные и надежные люди. Кстати, тогда точно такую же операцию провернули в Петербурге “демократический мэр” Анатолий Собчак и его молодой заместитель Владимир Путин, ликвидировавшие громокипящий Ленсовет (400 депутатов) и создавшие компактное Заксобрание.

Related article: Russia's Ruling Party Loses a Third of Moscow Election Races After Protests

Первыми выборами в Мосгордуму руководил Валентин Горбунов. Он продолжает управлять Мосгоризбиркомом и по сей день. За эти 26 лет парламент главного города страны был самым незаметным и бесполезным среди всех региональных заксобраний. Москвичи забыли, чем этот орган занимается, журналисты забыли, как туда аккредитовываться, политики забыли, зачем туда избираться.

Парк при Гордуме, где москвичи полюбили заниматься пробежками, вероятно, ее единственное полезное назначение. Следует ли говорить, что довольно скоро в парке появились охранники, которые стали запрещать там бегать, объясняя это словами “Просто нельзя, вот почему!”. Будто бы у Мосгордумы существует секретный регламент, согласно которому столичный парламент обязан быть максимально бесполезным для всех.

Кстати, за открытие парка для пробежек боролся дизайнер Константин Коновалов — тот самый автор обновленного логотипа московского метро, которому позже на пробежке сломали ногу полицейские, задержавшие его за несколько часов до начала митинга 27 июня в Москве.

Именно аморфность и минимум информационного фона вокруг Мосгордумы сделали ее неинтересной избирателям. Этот орган утверждал громадные бюджеты и делал это по принципу “деньги любят тишину”. Ни один депутат не беспокоил потоки денег, а они у Москвы несравнимы ни с одним из других городов России. Они, скорее, на уровне федеральных министерств целой страны.

Почему протестному электорату необходимо голосовать на выборах в непонятную Мосгордуму лучше всех объяснили сами власти. Каждый раз у них получалось убеждать в этом всё больше и больше москвичей: сперва, когда избирательная комиссия отказалась регистрировать независимых кандидатов, затем, когда отказалась признавать подписи нескольких тысяч москвичей, посчитав этих людей несуществующими, следом, когда полиция и Росгвардия взялись избивать митингующих на мирных акциях. Наконец, когда этих избитых людей стали бросать в тюрьму, обвинив их в массовых беспорядках.

Каждый раз власти действовали всё грубее и жестче, они будто сами призывали аполитичных людей заинтересоваться тем, что происходит и проявить сочувствие к оппозиции. Когда беззаконие становится безусловно очевидным, это заставляет шевелиться даже самых ленивых. А пойти на выборы и поставить галочку — это намного проще и спокойнее, чем выходить на митинг, где можно получить дубинкой по голове и уехать оттуда в тюрьму. Государство непроизвольно отчетливее всех остальных призывало идти на выборы и голосовать против провластных кандидатов. Неслучайно предвыборный плакат мэрии к выборам с бегуном так точно срифмовался с тем, как дизайнеру Коновалову на пробежке сломали ногу.

Заслугу невероятного результата на московских выборах вполне заслуженно приписывают оппозиционеру Навальному. Его и его сторонников до выборов не допускают, поэтому он составил список допущенных кандидатов, в котором призывал выбирать из плохих и очень плохих вариантов просто плохих. Альтернатива так себе, и она бы не сработала, если бы на нее не поработало государство.

С завидным упорством власти то принимали решение избивать мирных протестующих, чтобы те стали уважать власть (не сработало), то заказывали одиозному певцу Тимати насквозь продажный провластный рэп (тоже не сработало, но зато был установлен российский рекорд 1.2 миллиона дизлайков в Youtube).

Related article: [Pro-Government Rap Video Smashes Russian YouTube Record With 1M Dislikes]

К тому же, этим летом государство затеяло новую пропагандистскую игру: тринадцать лет назад Кремль свозил из регионов на свои митинги студенческую молодежь, раздавая им портреты Путина и поощряя бесплатными пейджерами и мобильными телефонами, потом показывал их по телевизору как большинство, противопоставляя “маршам несогласных”. А восемь лет назад Кремль свозил на митинги сотрудников коммунальной сферы и учителей, давая им отгулы на работе. Их показывали как большинство, противопоставляя протестам на Болотной площади.

Но в первых двух случаях эта картинка хотя бы подкреплялась результатами выборов. Этим летом мэрия Москвы еженедельно в дни митингов устраивала бесплатные концерты с топовыми поп-звездами, а потом телевидение показывало эту картинку и объясняло: хороших москвичей большинство, они ходят в парки и на мероприятия

мэрии, а плохих москвичей меньшинство, и они где-то угрюмо митингуют. Только теперь эта картинка, выдуманная телевизором, к выборам никакого отношения не имеет.

В итоге вместо 3-5 мест в Мосгордуме, которые предполагались для независимых кандидатов, оппозиционеры выиграли 20 округов, хотя могли взять и большинство в Мосгордуме. С тремя кандидатами Навальный не угадал, еще на одном из участков кандидат от партии власти опередил соперника всего лишь на 26 голосов, и то за счет голосования в психоневрологическом интернате, где пациентов принудительно приводят на выборы.

Но даже этот успех, 44% мест нельзя назвать победой. Во-первых, простое большинство осталось за провластными депутатами, а значит, принятие любого решения или закона в их руках. Во-вторых, неизвестно, как поведут себя "оппозиционные кандидаты", избранные по рекомендациям Алексея Навального. Среди них, например, есть и технический кандидат Александр Соловьев, которого даже не видели журналисты, его зарегистрировали только для того, чтобы запутать избирателей. На его округе должен был избираться оппозиционер, которого зовут точно так же Александр Соловьев, поэтому технического кандидата с такой же фамилией зарегистрировали, чтобы запутать избирателей, которые поставили бы галочку в бюллетене не туда.

Оппозиционера Соловьева в итоге до выборов и так не допустили, а технический кандидат остался. Но даже он смог набрать больше провластного претендента. Что, с одной стороны, говорит о мощности оппозиционных настроений, раз люди готовы буквально выбирать кого угодно (этого технического кандидата пока даже журналисты ни разу не видели, свою кампанию он не вел, обычно так на выборах мэров в крошечных американских городках избирают кота). А с другой стороны, многие избранные депутаты оказались в Мосгордуме совершенно случайно.

Серьезные оппозиционеры так и не были допущены до выборов, вместо этого их отправили под арест за участие в уличных акциях. Стратегия Навального одержала победу. Но не сам Навальный и его сторонники — места депутатов получили другие люди. Вот и получается, что большинство тех, кто выходил на улицы этим летом, представительства в московском парламенте так и не получили. Не говоря о том, что несколько человек, которые выходили на протесты, требуя регистрации независимых кандидатов, до сих пор так и находятся в тюрьме.

В политике можно говорить о победе только в том случае, если рычаги власти перешли из одних рук в другие. Сейчас этого не произошло, поэтому если и следует говорить о какой-то победе, то только над пропагандой. Она не сработала, несмотря на все механизмы: провластные кандидаты посыпались даже против не самых сильных соперников, которых до выборов допустили. Это хорошие новости. А плохие новости заключаются в том, что когда у власти есть инструменты недопуска к выборам, аресты и заведение против оппонентов любых уголовных дел, то можно обойтись и без пропаганды.

Original url: https://www.themoscowtimes.com/2019/09/11/inrussian-a67224